

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

17. W.Eberhard. Guilt and Sin in Traditional China. Berkeley and Los Angeles, 1967, с. 32.
18. В.Я.Сидихменов. Китай: страницы прошлого. М., 1978, с. 275-276.
19. Duyvendak, с. 272.
20. Encyclopaedia of Religion and Ethics. Т. XI. New York, 1920, с. 830.
21. L.A.Waddell. Tibetan Buddhism. New York, 1972, с. 96.
22. Г.Ц.Цыбиков. Лам-рим чэн-по. Т. I. Вып. 2. Владивосток, 1913, с. 123.
23. О.М.Ковалевский. Буддийская космология. Казань, 1837, с. 139.
24. Тойм, с. 69.

Селиванова Т.П.

КАШМИРСКАЯ АРМИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА (по материалам "Раджатарангини" Калханы - XII в.)

Армия является важнейшим элементом государственного аппарата, с помощью которого решаются серьезные внешнеполитические и внутренние проблемы страны. Структура кашмирской армии определялась ее назначением и феодальным характером кашмирского общества; основными частями армии были, судя по поэме-хронике "Раджатарангини":¹ 1/ постоянная царская дружина; 2/ провинциальные войска, дислоцировавшиеся в крепостях и других стратегически важных пунктах, например, в горных проходах, и при военной надобности пополнявшиеся; 3/ феодальные дружины; 4/ ополченцы, которых набирали в крайних обстоятельствах.

Географические условия страны определили существование пехоты как главной воинской силы. К концу IX в. среди пехотинцев выделяются две важные военно-феодальные группировки: тантрины и эканги, по-видимому, отборные части пехоты и телохранители царя, соперничая между собой, они на несколько десятилетий становятся ведущей политической силой в стране.²

Горный рельеф служил прекрасной естественной защитой Кашмира. Очень выигрышным было то, что путями доступа в страну служили узкие горные проходы, которые легко перекрывались при наличии военной угрозы. Недаром завоеватели обходили Кашмир стороной. Однако внутри страны существовало множество укреплений, зачастую укрепленных деревень, которые были необходимы при постоянных междоусоб-

ных войнах мелких и крупных феодалов. Совершенно понятно, что в условиях горного Кашмира не было места применению слонов и колесниц, которые в древности составляли такую важную часть войска в равнинной Индии. Однако слоны в поэме упоминаются, царю Муктапиде приписывается даже владение бесчисленным множеством слонов /Ш 327/, что можно считать обычным преувеличением. Но как знак царского достоинства слоны, вероятно, существовали, хотя исчислялись они здесь единицами. Царевич Харша (XI в.) возглавлял пехоту и всадников, восседая на слоне, который в панике смял свое собственное войско /УП 1553-55/. Конница появилась в кашмирской армии довольно поздно, и ее применение долгое время было ограничено лишь царским войском и требовало существенных расходов, так как лошади закупались за границей. Кроме командующего конницей /УП 766; УШ 339/, упомянуты специальные чиновники по обеспечению лошадей фуражом и ведению письменной документации /Ш 489/.

Из вооружения и военной техники в поэме названы мечи, луки и стрелы, палицы, катапульты /Ш 390; У 218; УП 1711; УШ 762, 2527 и др./. В "огненном оружии", упомянутом в поэме, когда лучники стреляют горящими стрелами /УП 983-84/, некоторые исследователи склонны видеть намек на существование огнеметательных машин.³

Большая часть сведений об армии содержится в 7 и 8 книгах "Раджатарангини". Дважды просто, без пояснений упомянуты 18 подразделений войска. В конце XI в. среди попавших в плен воинов царя Харши были "в большом числе раджи, раджути, всадники, тантрины, саманты из 18 [разрядов] войска" /УП 1513, 1371/. А.Стейн предлагает сравнить 18 разрядов с данными "Амаракоши" /УП 1371, прим./. Однако в этом словаре приведены не названия видов войска, а термины для войсковых формирований различных уровней (ср. отделение, взвод, рота и т.п.), причем всего дано 11 названий.⁴ Остается непонятным, имеются ли в виду в поэме подобные войсковые формирования или рода войск (конница, пехоты и пр.) и группы воинов различного этнического происхождения (раджути) или по-разному набравшиеся (войска самантов, ополчение).

Долгое время основу кашмирского войска составляли, по-видимому, феодальные дружины. В поэме постоянно упоминаются феодалы-саманты и мелкие правители со своими войсками. Саманты имели земельные владения на условиях поставки войска в случае надобности. В середине УШ в. в составе царского войска упомянуты войска многочисленных вассальных правителей. Вместе с царем эти правители отправившись на завоевание чужих земель, но скоро их войска отказались следовать за "господином". Царь распустил этих правителей по

своим землям и с "небольшим личным войском двинулся дальше" /У 404—414/. Как видим, само царское войско было лишь ядром армии.

Кроме жителей Кашмира, среди вассалов были цари, которые сами приходили на службу к царю Кашмира /У 492/, правители, территории которых были завоеваны Кашмиром /У 140/, второстепенные племенные правители с окраин, стремившиеся получить покровительство /У 516/. С начала X в. существенной, но крайне нестабильной силой в войске становятся выдвинувшиеся снизу землевладельцы-дамары. Низкое происхождение мешает им закрепиться на получаемых постах.

Хроническая смута в стране, когда вассалы то и дело меняют хозяина, приводит к тому, что с XI в. возрастает роль наемников. Из них чаще упоминаются раджпуты, выходцы из Раджпутаны, которые порой ведут себя так разгульно, что автор поэмы называет их бандами наемников, грабящими страну /УП 368/. Кроме них, были наемники из Северной Индии и вовсе не индийцы: кхашы, яваны, турушки /УП 1149, 1302; УШ 2264/. Мусульмане-турушки упомянуты как сотники. Возможно, что здесь под началом были местные жители, а турушки выступали как специалисты военного дела, однако в других случаях иноземцы нанимались целыми отрядами.

Из кашмирских жителей в войске служили также представители этнических меньшинств и низкокастовые.

О воинской повинности свободного крестьянства не упомянуто в поэме. Однако крестьяне призывались в армию для хозяйственных надобностей. Работы на армию могли быть разновидностью трудовой повинности; это прежде всего транспортировка военных грузов на носилках /У 407/, доставка фуража для конницы порой на значительные расстояния /УШ 629/, строительство лагерей плотниками и ремесленниками /УШ 2509/.

Набор городского ополчения, видимо, бывал нечасто: есть лишь одно свидетельство о том, что за деньги ремесленники и возчики взялись за оружие /УШ 726/.

Содержание войска было весьма разорительным для страны. Жалованье воинам выплачивалось из казны как деньгами, так и натурой. Упомянуты "деньги на пропитание" турушкам /УП 1149/, зерно, которое получали тантрины и спекулировали им в голодные времена /У 274/. Существенной частью доходов воинов и военачальников было вымогательство походного жалованья, хотя зачастую, получив его, они не покидали пределов столицы /УП 1457; УШ 757, 807—810/.

При недостатке средств царю и министрам приходилось брать займы у захиточных кашмирцев /УП 367/. В трудных обстоятельствах

цари расплачивались с тантринами вексельми, отдавая налоги на откуп /У 275/. Не исключено, что военачальники провинциальных гарнизонов получали право на сбор налогов с близлежащей округи. Именно военные расходы приводили страну к такому тяжелому экономическому кризису, когда царям для удержания трона приходилось конфисковывать храмовые богатства всех сортов: земли, утварь, деньги. Особенно разорял храмы царь Харша в XI в. /УП 1095 и др./.

В поэме нигде не говорится о налоге на содержание войска, но упомянуто "возмущение из-за расквартирования войск" /У 207/. Речь здесь идет наверняка о малоимущем населении, которое страдало от постоя.

В некоторых случаях, гонясь за воинской добычей, а также для поднятия собственного престижа министры собирали войско на собственные средства и шли с ним в грабительские походы /УI 596/. Министры, имеющие войска, упоминаются неоднократно /УI 125; УШ 2015/. В некоторых случаях в таком содержании "своего войска" можно видеть вассальную обязанность министра по отношению к царю. Следует упомянуть и участие родственников этих министров в военных кампаниях и клановое участие таких родов в военном командовании /УI 230; УП 1311; УШ 180/.

Важной особенностью кашмирской армии было участие в ней брахманов, их военное искусство и храбрость не раз отмечаются /УШ 1345, 2319-30 и др./.

В поэме названа должность главнокомандующего. Иногда он действительно возглавляет военные действия /УI 230; УШ 661/. Однако обращает на себя внимание тот факт, что этот термин употребляется и во множественном числе /УШ 2201/, т.е. обозначает просто военных начальников. Кроме того, у такого должностного лица может быть сразу несколько высших должностей /УШ 1982/. В случае, если царь не командовал войском сам, он поручал руководство им иногда вовсе не тому, кто числился главнокомандующим к моменту войны, а вновь назначенному лицу из придворных. В поэме говорится, как в сложной обстановке никто из испуганных министров не принял этой должности, и только после многократных уговоров и царских просьб нашелся придворный, который согласился возглавить войско /УП 1362-63/. Порой главнокомандующий оказывается в стороне от битвы, хотя и присутствует на поле боя /УШ 752/.

О начальнике полицейских сил при Харше сказано, что он "медлил собирать войско" и царь послал с армией другого чиновника /УП 1305/. Видимо, в данном случае глава полиции был ответственен за военную кампанию. Высшие чиновники были обязаны следить за поряд-

ком во вверенных им областях. Градоначальник получает приказ подать волнение в столице /УШ 814/, под его командованием находятся министры, которые явились с войсками, тут же саманты, всадники, тантрины, горожане /УШ 837-38/.

Начальник пограничных войск, который одновременно являлся главой важного финансового ведомства - падагры, был послан атаковать врага в сопровождении множества самантов / УШ 1964/. Кстати отметим, что в других обстоятельствах этот чиновник собирал налоги с населения /УШ 2224/. Видимо, обязанности такого чиновника были не фиксированы, он действовал по личному распоряжению царя в той сфере, которая в данный момент требовала внимания.

Такая нечеткость в компетенции должностных лиц вела к соперничеству: однажды во главе армии был отправлен один из придворных, и все были готовы к тому, что начальник пограничных войск примет это как унижение и покинет свой пост. Этого не произошло, и автор поэмы адресует свои похвалы этому человеку /УШ 2501-2503/.

Таким образом, в руках высших чиновников наряду с высшими военными должностями могли быть сосредоточены полицейские, финансовые и административные функции. Большую роль в отношениях начальника и подчиненного играла примесь лично-вассальных связей.

-
1. Kalhana's Rajatarangini, ed.M.A.Stein, v.1 (sanskrit text), Bombay, 1892, v.2 (english translation), Westminster, 1900.
  2. Т.П.Селиванова. Тантрины, дамары, эканги в Кашмире X в. - III и ПИКНВ, XII, 1977, с. 46.
  3. K.Mohun. Early Mediaeval History of Kashmir. New Delhi, 1981, с. 136.
  4. Amarakośa with the commentary of Maheśvara. Bombay, 1907, кн.2, гл. 8, шл. 79-81.

Т.И.Султанов

О ПРИЖИЗНЕННОМ АВТОРУ СПИСКЕ "ЗАПИСОК" БАБУРА

Литературное наследие Захир ад-Дина Мухаммада Бабура (1483-1530) разнообразно по жанру и характеру. Его перу принадлежат "Диван" турецких и персидских стихов, "Трактат об арузе", "Мубайян" - стихотворное сочинение по законоведению и военному делу, турецкий перевод "Рисала-и Валадийа" Ходжа Ахрара. Особое место в творчестве Бабура занимает его своеобразные, написанные на среднеазиат-